

ЖАННА КЛАЙН

EXIT

СИНДРОМ
ЗАПАСНОГО
ВЫХОДА

Жанна Клайн

Синдром запасного выхода

<https://litres.ru/74004394>

SelfPub; 2026

Аннотация

Её главная уязвимость – она сама.

Страх для Лилиан давно стал фоном. Как шум в соседней комнате, который перестаёшь замечать, но никогда не перестаёшь слышать.

Она умеет быть одна. Её этому хорошо научили.

Академия Ментис не была её выбором. Слишком большая, слишком чужая и слишком похожая на место, где что-то скрывают.

За красивыми стенами – закрытые двери, за закрытыми дверями – чужие секреты.

А она уже чья-то открытая книга.

Люди здесь немногословны.

И в этом молчании что-то не так.

Содержание

Глава 1. Социофобия	4
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Жанна Клайн

Синдром запасного выхода

Глава 1. Социофобия

В толпе взбудораженных, неестественно оживлённых людей было невозможно дышать. Взгляды то и дело выражали зависть, презрение и жалость. Зал был наполнен музыкой и разговорами. Гладкий паркет отражал свет софитов.

«Лилиан, посиди тут, я сейчас вернусь» – женщина ушла, не дожидаясь ответа, оставив ребёнка в огромном кресле в центре зала. Фигура её быстро растворилась среди высоких тел.

Девочка не успела понять, что произошло. Шум вокруг был невыносимо громким для двухлетнего ребёнка. Люди проходили слишком быстро и близко. Это место хаотично и непонятно, а мама – знакомо и безопасно. Девочка, ведомая детским стремлением к родителю, спустилась с кресла и сделала неуверенный шаг в сторону, куда ушла женщина, потом ещё один.

Девочка, чудом не сбитая с ног, была очень тихой и аккуратной. Люди проходили рядом, закрывая обзор. Её интересовало только одно: *где её мама*. Несколько секунд спустя, знакомая фигура блеснула вдали, и маленькие туфель-

ки, стуча по белому паркету, побежали в безопасное место. Неуверенно, сбиваясь, почти падая, но не останавливаясь. Девочка крикнула единственное слово, которое знала в свои годы – «Мама!».

Падение. Содранная коленка. И тишина, которая наступила не вокруг – внутри.. Фигура, что казалась знакомой пару секунд назад, оказалась старой высокой женщиной, с резким парфюмом и грубоватым голосом. *«Я не твоя мама».*

Пауза.

«Чей это ребёнок?»

«Как тебя зовут?»

Слишком близко. Слишком много.

«Кто твоя мама?»

Слишком громко.

– Мама!

Резкий вдох, тишина. И я. снова проснувшаяся от кошмара.

Чёрт возьми, а я-то думала, что классическая музыка перед сном поможет мне выспаться хотя бы раз, особенно в такой тяжёлый день. Но Вивальди просто писал красивую музыку, и не был шаманом-целителем. Хотя если бы и был, то вряд ли смог помочь мне избавиться от всего этого. От этого нарастающего страха, и, кажется, бесконечных панических атак.

Вы никогда не задумывались о том, что такое страх? Думали ли о том, что это бессмысленно – чего-то бояться. Но

непреодолимое чувство паники и ужаса выводят из нормального темпа жизни, как бы ты не сопротивлялся. В наше время люди открыто говорят о любых фобиях. Я же предпочитаю помалкивать о своих.

Чарльз Дарвин говорил: страх – это эволюционный механизм выживания, помогающий избегать опасности. Теперь же Интернет раздаёт премию, названную в его честь, тем, кто ничего не боится. Интересно, что бы об этом сказал сам Чарльз? Посчитал бы он мой страх таким же полезным «механизмом», или записал бы меня в ближайшую психиатрическую больницу, где в программе холодные ванны и удобная форма в виде смирительной рубашки?

– Это прекрасное место. Находиться в 50 километрах от города, вокруг хвойный лес. Воздух чистый, вода без примесей, – сказала мать на последнем обсуждении за ужином.

– Мм... Отличное место для массового убийства. – В ответ недовольный взгляд, намекающий, что мне лучше просто молчать.

Я и не ожидала от матери заботливого отношения, но это всё равно больно. Она буквально отправляет меня подальше. *Чтобы не мешала.* Скорее всего, она давно запланировала это, просто ждала окончания школы.

В любом случае, выбор невелик с моим психологическим состоянием и юридически я всё ещё просто ребёнок. Придется делать так, как сказала *она*.

Седьмой раз проверяю свою комнату на возможность за-

бытых вещей. Надеваю форму моего нового учебного заведения и, уже вошедшие в мой образ «богатенькой избалованной девочки», тёмные перчатки.

Подъезжает машина. Я последний раз оглядываю дом. Она даже не проводит меня, и не посмотрит в след.

«Ей плевать, смирись»

Сажусь в машину, оставляя навязчивые мысли и чувства. Не скоро я сюда вернусь. Не знаю должна ли меня расстраивать разлука с домом. Пока что я чувствую только обиду и страх.

Машина едет на большой скорости, за окном всё превращается в сплошные, разноцветные полосы. Деревья, фонари, люди, всё проносится перед глазами слишком быстро. Водителя я не знаю, он совсем недавно начал работать на мать. Тем не менее, водит он крайне сомнительно.

– Простите, можете сбавить скорость? – ничего. – Ещё раз повторяю, снизьте скорость до разрешённой. Это не гоночная трасса!

– Меня предупредили, что дочь Вандерли имеет проблемы со скоростью. Но неужели даже 120 км/ч могут тебя испугать? – он говорит это с наигранным удивлением, смотря на меня через зеркало, но скорость, тем не менее, сбрасывает.

– Прошу на «Вы». Мы с вами незнакомы.

Мужчина хмурится, но ничего не отвечает. Полагаю, ему важно сохранить новое мест работы, иначе он бы сказал всё,

что выражает его усталый взгляд.

Спустя более двух часов, мы добрались до места – как и говорили, оно оказалось глухим и удалённым, в самом сердце леса. Одного взгляда на хвойные заросли хватало, чтобы внутри всё напрягалось. Оставалось только надеяться, что окна будут выходить на внутренний двор или хотя бы на сторону ворот.

Мне нужно приложить немало усилий, чтобы двинуться в сторону учебного заведения, которое окружено группами студентов. Я нащупываю в кармане пиджака кирпичик лего 2×4. Большой палец находит выступы сам — я только считаю до семи, снова и снова, пока ноги не начинают двигаться.

Замечаю, что среди сотни новеньких в зеленой форме, есть редкие фигуры в бордовой – будто они из другой категории. Странно, разве в университетах меняют цвет формы от факультета к факультету? Возможно, я что-то упустила, изучая их сайт.

Мысль не задерживается. Её перебивает окружающий шум: болтовня, резкие крики птиц, громкая музыка с колонок. Звуки расползаются внутри головы, закладывают уши и быстро разгоняют подступающую панику. Я ускоряю шаг, стараясь как можно скорее покинуть людную улицу. Но в следующий момент я в кого-то врезаюсь. Поднимаю глаза на человека перегородившего мне путь. Это оказалась девушка моего возраста. Распущенные рыжие волосы волнами опускаются ниже плеч, прямой аккуратный нос, большие лисьи

глаза зеленого цвета и широкая притягательная улыбка.

– Не ушиблась? Прости, мне надо было быть внимательней. – Неожиданная забота. Я думала, что все ученики здесь «себе на уме», тем более такая яркая девушка. Дети богатых родителей обычно не отличаются снисходительностью. Звучит ли это смешно из уст дочери знаменитостей?

– Ку–ку? Всё хорошо?

– А? – я немного забылась в своих мыслях. – Да, со мной всё в порядке. Это я не смотрела на дорогу, так что извиняться тут стоит мне.

– Да ничего страшного! – её улыбка будто озаряет весь мир. В моей школе не было людей, которые улыбнулись бы мне. Все смотрели в мою сторону либо с издёвкой, либо с презрением. За спиной говорили гадости. А когда я проходила по коридорам, я постоянно чувствовала эти взгляды жалости, – Ивелин. Можно просто Иви.

– Лилиан.

– Ты тоже новенькая, верно? – спросила она, вытянув руку, чтобы помочь мне встать. Только сейчас обращаю внимание, что она одна из тех, кто одет в бордовую форму. Уместно ли будет спросить её сейчас. Или просто дождаться, когда проведут вступительную церемонию?

– Да, только приехала, – чуть улыбнувшись, сказала я, протягивая руку и тут же одергивая её.

– Что-то не так?

– Моя перчатка... – тонкая ткань разорвана, на коже про-

ступают несколько жгучих царапин с кровью. Слишком резко. Кожа открыта. Я касалась земли? Голой рукой? Пыль. Грязь. Грудь сжимается.

– Вот. Раствор хлорида натрия и стерильные салфетки, – говорит Иви, вытягивая упаковку из кармана, – тебе нужно обработать рану.

Голоса вокруг становятся ближе. Шум плотнее. Слишком много звука сразу. Я делаю вдох, но он не до конца проходит. Руки тянутся сами. Салфетки. Кожа. Кровь размазывается, и от этого становится только хуже. Нужно убрать. Сейчас.

– Ты справишься? – голос Иви рядом.

Я сжимаю зубы.

– Да... – пауза. – Постараюсь.

Раствор. Жидкость льётся на рану. Резкая боль. Слишком резко. Тело дёргается. Дыхание сбивается. Вдох слишком короткий. Выдох. Не хватает воздуха. Шум давит сильнее. Или я его просто больше слышу.

– Лилиан?

Касание.

Я резко поднимаю голову. Иви передо мной. Стабильная. Слишком спокойная на фоне всего этого.

– Дыши. Просто со мной, – говорит она.

Я пытаюсь повторить за ней.

Вдох. Выдох. Вдох. Чуть ровнее. Пальцы дрожат. Становится тише внутри.

С отвращением стаскиваю порванную перчатку с ладони

и выкидываю в ближайшую урну. Я точно больше не смогу её надеть: кровь с неё полностью не смоешь, а воспоминания об этом – тем более.

– Так, где тут главный вход? – я задаю этот вопрос, лишь бы не говорить о произошедшем. Иви кивком указывает в сторону высокого здания, построенного явно в этом веку, но напоминающее средневековый замок с привычными возвышающимися башнями и изысканными колоннами.

Проходим через тяжёлую парадную дверь академии. Холл встречает вишнёво-зелёной палитрой — той же, что и форма, будто всё здесь подогнано под один шаблон. Каскадные люстры отражаются в гладком полу, и свет от них кажется слишком ярким и утомляющим для глаз.

– Это оливковое дерево. Я такое пробовала выращивать, но уход оказался более сложным, и я отдала его брату. Если бы не он, я бы убила бедное растение. – История Иви вызывает у меня улыбку. – Я гораздо лучше разбираюсь в людях, чем в растениях. Именно поэтому я поступила сюда на психологию.

В этом месте всего есть пять факультетов: медиа, бизнес, искусства, лингвистический и психологический. При поступлении мне не особо давали выбор, но я всё же смогла отстоять свои желания. Ближайшие четыре года мне предстоит изучать журналистику и медиа. С моими навыками коммуникации это будет непросто, но я планирую делать более исследовательские материалы и связываться с нужными

людьми в переписках, а не брать интервью и снимать репортажи.

– Оооо!! Иви, привет! – кричал мужской голос, выводя меня из раздумий.

– Дейн?! Тоже тут? Как дела? Как сестра? На каком ты факультете? – Иви заваливала вопросами неизвестного мне человека с русыми немного волнистыми волосами и серыми, как тучи, глазами.

– Ну. – Он потёр затылок и отвёл на потолок взгляд. – Тут, как видишь. Всё хорошо. Живу нормально. Сестра кстати отлично, в 5 класс пошла. Факультет лингвистический. Знаешь же, как я люблю смотреть фильмы в оригинале, а тут такие практики обещают! Восторг! – хоть и говорит без колебаний, смотрит он то на Ивелин, то в сторону, то на меня, – А ты? Как дела?

– Нормально, – сказала она, ярко улыбаясь, – Ах да! Я сегодня познакомилась с настоящей милашкой! – Это она сейчас про меня? Её жаргон меня убивает, но приятно. – Знакомься, Лилиан.

– Приятно познакомиться, меня зовут Дейн.

– Привет, – тихо поздоровалась я, но его протянутую руку жать не стала. Перчатки то нет. Он же только дружелюбно улыбнулся, стараясь не подать вида, что мой жест его смутил.

Некоторое время мы вместе рассматриваем картины, цветы в вазах и разные статуэтки, которыми украшены коридоры академии. Это длилось минут 15, пока всех не позвали в

актовый зал, который оказался не менее грандиозным, чем холл. Тут уже гораздо больше бордовых и вишнёвых цветов, из-за чего выглядит всё торжественно и богато. Тем не менее, палитре они изменять не стали, и зелёные растения таки стоят по всему периметру. Уже очень скоро в огромном помещении собралось не менее тысячи человек. Большинство учеников. Немало тут и учителей.

Невероятный шум стоит. Становится не по себе. Я хоть и сижу, но ноги начинают ужасно затекать, а стук сердца становится слишком громким и надоедливым. Это невыносимо. Без таблетки успокоительного тут точно не обойтись.

– Лилиан? Что-то потеряла? – Ивелин замечает мои рваные движения в поисках сумки.

– Нет, я...

– Нервничаешь? У меня для такого случая есть «волшебная водичка». – На лице девушки появляется хитрая ухмылка.

– Спасибо, но алкоголь не пью. Да и мне нет 18 лет. – Девушка улыбается ещё шире после моих слов.

– Какого ты мнения обо мне? – Она достаёт небольшую бутылку с прозрачной жидкостью. – Я и не об этом, Лили. Вода с успокоительным препаратом. Моя личная разработка для борьбы со стрессом.

– Быстродействующее?

– Десять минут и ты новый человек! – Делаю глоток и протягиваю препарат обратно Иви. – Забей, можешь оставить

себе. Только делай 1-2 глотка в день. Не более.

– Спасибо. Я выйду ненадолго.

Ивелин собирается меня остановить, но я успеваю проскользнуть через толпу студентов и выйти из душного помещения. Очевидно было, что проблемы начнутся со старта. Тяжело будет посещать такие мероприятия. Придется прогуливать. Возможно чаще, чем «иногда».

Пока препарат подействует, сбегая быстро до доски объявлений и узнаю в какой комнате общежития мне предстоит прожить до конца обучения. Вроде бы я видела какие-то доски сразу на входе. Только бы там была нужная информация. Хотелось бы сразу после церемонии идти обустроить своё гнёздышко.

На нужном листе ищу свою фамилию, но пару секунд спустя вспоминаю, что поступила сюда под другой. Если использовать «Вандерли», то меня быстро окружают чрезмерным вниманием, как положительным, так и отрицательным. К тому же мама сказала, что это для неё тоже к лучшему, ведь что бы ни произошло здесь – её это не коснётся. Что происходит с Лилиан Эверли – никак не относится к Мириам Вандерли.

– Комната 27, на втором этаже? – со мной будет жить девушка с фамилией Флетчер. Перечитываю строку ещё раз. Палец задерживается на слове, бумага мнется под нажимом, – Плохо. Писали же вроде, что комнаты будут одиночные. – Я прикусываю внутреннюю сторону щеки. – Очень плохо...

– Не умеешь делиться?

Голос справа. Я не сразу реагирую, надеюсь, что это адресовано не мне.

– Стресс начинается уже на этапе заселения.

Смешок.

Двое. Один смотрит на меня, будто ожидая моей реакции. Второй стоит чуть дальше у доски, лица не видно – смотрит в сторону.

– У тебя, похоже, сильная потребность в контроле пространства, – продолжает парень, – Ты её даже не знаешь, но уже решила, что всё плохо.

– Хватит, – спокойно отрезает другой.

– Да ладно, это просто наблюдения, – отмахивается первый. – Нас этому учат, вообще-то.

– Не здесь.

Первый что-то отвечает, но уже тихо, я не разбираю слов. Они уходят в сторону актового зала. Я провожаю их взглядом и сразу отворачиваюсь. Лица уже не удерживаются в памяти – ни одного из них.

Когда я возвращаюсь в зал, на сцене уже стоит мужчина лет 45.

– Долго же тебя не было.

– Всего 11 минут прошло, – отвечаю Иви, присаживаясь на своё место.

– Добрый день. – Голос у него такой, будто доброго в этом дне он сам не находит. – Я директор этого учреждения. Виктор Рейн. Запомните это имя — оно будет встречаться чаще,

чем вам хотелось бы.

Короткая пауза. Кто-то в зале хихикнул. Рейн посмотрел в ту сторону, и смех прекратился сам собой.

– Академия Ментис существует двадцать три года. За это время через неё прошли тысячи студентов – одни добились того, зачем приехали, другие нет. Разница между ними, как правило, была не в способностях. – Он делает паузу, обводя зал взглядом. – Вы находитесь здесь не для того, чтобы просто получить диплом. Это место требует от вас большего. От каждого – своего.

Я не совсем понимаю, что он имеет в виду. Судя по лицам вокруг, я не одна.

– Учебный год — девять месяцев. Выезды домой — по праздникам. Город — раз в месяц, по выходным. Всё остальное время вы здесь, в академии. Это не тюрьма — но и не место, где правила существуют для галочки. Они прописаны подробно, как и последствия за их нарушение. Рекомендую ознакомиться заранее — не потому что я жду от вас нарушений, а потому что незнание не освобождает, – Занятия начинаются в девять утра. Не опаздывайте. — Ещё одна пауза — короткая, как точка в конце приговора. – Удачной учёбы..

– Его последняя фраза больше похожа на предостережение, чем на доброе пожелание...

– Да, позитивом от него так и веет, – саркастично отмечает Ивелин, поднимаясь со своего места, игнорируя, что церемония ещё не закончилась.

– Ты куда? – иду напрямиком за девушкой, чтобы не оставаться одной среди всей этой кучи неизвестных мне людей.

– В комнату, разобрать вещи жуть как хочется.

– А ты уже заехала?

– Да, ещё утром. Но разбирать всё сразу было жутко лень. Тем более, что для начала хотелось бы поделить кровати и полки с соседкой.

– Я только сейчас узнала, что комнаты будут совместные, пока узнавала номер моих «апартаментов».

– Всего на двоих. Кто-то и вчетвером и ввосьмером уживается. Неужели ты настолько не терпишь компанию? – Иви смотрит на меня спокойно, без упрёка, но с явным интересом, – Какой номер в итоге?

– 27 комната. Я просто долго засиживаюсь в ванной, знаешь, сплю с включенным светом, иногда резко просыпаюсь по ночам... Фриковатая из меня соседка по комнате, в общем.

– Как по мне, ты очень даже интересная, – она останавливается и поворачивается ко мне с весёлой улыбкой, – Ну, по крайней мере меня эти мелочи точно смущать не будут, соседка.

Иви подмигивает, делая акцент на последнем слове, и идёт в сторону лестницы. Я молча смотрю ей вслед.

Повезло. Если можно так сказать.

Ещё несколько минут назад новость о соседке по комнате казалась очередной проблемой. Мне уже представля-

лись бесконечные неловкие разговоры, недовольные взгляды, странные вопросы и просьбы одолжить мои личные вещи.

Но теперь этой соседкой оказалась Ивелин – ни лучшая подруга, ни человек, которому я доверяю. Просто кто-то, кого я уже немного знаю. И почему-то этого оказалось достаточно, чтобы стало легче.

Совсем немного.

Конечно, это мало что меняет. Мы знакомы меньше дня. Ивелин успела стать свидетелем моего позорного знакомства с академией, моей паники и моих странностей. Но она видела только верхушку айсберга.

Как будет она на меня смотреть спустя пару десятков таких панических атак? Что будет говорить обо мне за спиной? И начнет ли избегать меня, когда узнает больше?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.